

Читайте в серии

ЗАЙЧИК

И ДРУГИЕ РАССКАЗЫ

ПОСЛЕДНЯЯ
КОМНАТА

СБОРНИК

Новые истории грядут

ДМИТРИЙ МОРДАС

ПОСЛЕДНЯЯ КОМНАТА

МОСКВА

ПОСЛЕДНЯЯ КОМНАТА

— Боишься? — Миша криво усмехнулся, в полумраке блеснули мелкие острые зубы. Он покосился на Женю, и тот, смутившись, пробормотал:

— Она задушит. Задушит, если бояться...

Антон вздрогнул.

— Да фигня эта твоя Пиковая дама! — начал он громко, но сразу же сник и добавил уже тише: — Это все... девчонок пугать...

— Девчонок! — передразнил Миша. — Че ты тогда боишься, а? Зассал, так и признайся.

➤ Дмитрий Мордас ➤

— Нет... Просто... зеркало дорогое... потом не ототрешь... и помада мамина... ей на работе подарили. Давайте лучше кино посмотрим.

Было заметно, что Женька колеблется. Он тоже был не слишком рад всей этой затее с вызываниями. Много ходило всяких историй, из тех, что днем могли вызвать только смех, но сейчас...

— Ладно, если вам слабо, я один все сделаю, а вы... сидите тут, девочки. Мультки смотрите, — сказал Мишка и вышел в темный коридор.

«Надо что-то делать, — подумал Антон. — Он ведь завтра всему двору разболтает. Засмеют».

— Фигня это полная! — громко, надеясь, что голос не дрожит, сказал он и двинулся следом.

➤ ПОСЛЕДНЯЯ КОМНАТА ➤

Солнце село, но в спальне и до того было темно. Тяжелые шторы будто поймали ночь в ловушку, не отпуская даже днем. Темнота жила там, ждала, когда какой-нибудь достаточно глупый мальчишка войдет один.

В доме много зеркал: в зале, в ванной, в коридоре, маленькое зеркальце на кухне. Сгодились бы любые, но Миша выбрал именно это. Оно пугало. Огромное, на всю стену, как окно, как открытая дверь. Напротив него стоял старинный комод, полированные дверцы которого отражали не хуже зеркал, вот только по-другому. Люди там выходили серые, тощие и длинные, похожие на инопланетян. Шкаф отражался в зеркале, зеркало — в двер-

➤ Дмитрий Мордас ➤

цах шкафа. Отражение в отражении. Бесчисленные разы здесь повторялась одна и та же комната, все более и более искаженная, и Антону казалось, будто где-то там в глубине есть предел. Там, в конце, есть бесконечно искаженная крайняя комната, и, если присмотреться, можно даже разглядеть тех, кто в ней живет. Можно, но лучше этого не делать. Даже днем мальчик боялся заходить сюда, а если такое случалось, старался ни в коем случае не смотреть в зеркало.

А ночью...

Мишка зажег свечу.

— Ну что, — сказал он, — начнем.

Он не знал точно, как вызывается Пиковая дама, но считал, что особо за-

➤ ПОСЛЕДНЯЯ КОМНАТА ➤

морачиваться не стоит, все должно быть просто и эффективно.

Ночью зеркала выглядят не так, как днем. Антон с трудом заставил себя поднять глаза и увидел три фигуры в зеркале. Они смотрели таинственно и враждебно. Дверцы шкафа стали воротами у них за спиной, и оттуда, как на параде, выдвигались шеренги бесчисленных фигур: уродливых, искореженных, с испуганными, мерцающими в свете тусклых свечей глазами. Шеренги, начало которых терялось в той Последней комнате, а передний ряд глядел прямо на мальчиков. Дети застыли, замороженные зрелищем.

«Нельзя стоять просто так, — пронеслось в голове у Антона. — Нельзя. Это... это опасно. Нужно уходить».

➤ ПОСЛЕДНЯЯ КОМНАТА ➤

Но Миша уже поднес к зеркалу руку с зажатой в ней губной помадой, а его ухмыляющийся двойник потянулся навстречу. Сотни рук пришли в движение, копируя дверь, сотни ртов изогнулись в гримасах, пародируя ужас. И так до самой Последней комнаты. Наконец дверь была готова, и, помедлив секунду, Миша нарисовал кружок — дверную ручку.

— *Приди*, — шепнул он.

Ничего не произошло.

— *П-приди*, — выдавил из себя Женья.

Ничего. Тишина и темнота.

«Не надо! Не надо! — вопил голос в голове. — Не надо...»

Едва не разрыдавшись, Антон сказал:

— *Приди*.

✈ Дмитрий Мордас ✈

Свеча дрогнула.
Лица двойников
преобразились, теперь
они глядели на детей
с нескрываемым
торжеством. Что-то
выползало у них из-за
спин, что-то, рожденное
искажением, сшитое
из теней и света, что-то
из глубины,
из Последней
комнаты.

➤ ПОСЛЕДНЯЯ КОМНАТА ➤

Первым закричал Миша. Он врезался в дверь, защелкнув замок, Женя бросился следом, и они оба с воплями повалились на пол. Антон же стоял, не в силах оторвать взгляд от зеркала. В пляске теней, среди дрожащих свечей, что-то явилось. Неясное, изменчивое, как кровь в текущей воде. На секунду оно заглянуло мальчику в глаза и преобразилось, теперь это было лицо женщины. Лицо мамы.

Мишка справился наконец с ручкой, и мальчики вывалились в зал. Дверь в спальню они захлопнули, секунду из-под нее сочился свет, но вот исчез. Свеча погасла.

Много часов они молча просидели в комнате Антона, вздрагивая от малейшего шороха.